

«ЗА НАШУ СВОБОДУ...»

События конца 2015 года подтверждают, что происходящее в Украине – лишь часть глобальной борьбы прошлого с будущим

Александр РАТНЕР, специально для «Совершенно секретно»

2014 год Украина встречала на распутье. В центре Киева протестовал Майдан, Янукович сидел в Межигорье и за \$15 млрд готовился присоединить Украину к Таможенному союзу. Никто еще не слышал о полковнике Стрелкове-Гиркине и никто еще не погиб – ни на Майдане, ни в АТО.

К январю 2015 года Украина оказалась на краю пропасти. С разрушенными государственным аппаратом и финансами, только начавшей формироваться армией, с оккупированными Крымом и частью Донбасса и угрозой полномасштабного российского наступления в направлении Мариуполя.

Наступила ли определенность в судьбе нашей страны год спустя? По целому ряду ключевых внутривнутриполитических вопросов – увы, нет. Паразитическая система, два десятка лет обглодавшая обломки советской промышленности, недра и бюджет страны, оказалась значительно более живучей, чем многим казалось в конце февраля 2014-го. А то новое, что с трудом пробивается сквозь заскорузлую украинскую государственную машину, стараниями наших медиа вызывает по большей части страх и отвращение.

Что же такое новейшая история нашей страны – развал или трудный рост? Понять это можно, лишь перестав пристально вглядываться в сиюминутные гримасы украинской политики и посмотреть на происходящее в Украине в большем историческом и географическом масштабе.

НЕВЫНОСИМАЯ
ЭМАНСИПАЦИЯ

Существует множество точек зрения на прогресс. Марксисты говорят, что общество развивается по диалектической спирали, следуя за изменением производственных отношений. Конфуцианцы – напротив: что человечество тысячелетиями деградирует, оставив в далеком прошлом свой «золотой век». Но как бы ни оценивали историческое развитие сторонники разных идеологий, есть один критерий, который трудно оспорить: с течением веков человек становится все более свободным.

Каких-то полторы сотни лет назад 40% населения Российской империи были крепостными. Каждый десятый был рабом и в нынешнем эталоне «свободного мира» – США. Однако несвобода определялась не только социальным положением. Совсем недавно (по историческим меркам) почти все люди на Земле, и богатые, и бедные, проживали всю жизнь в одной местности, там же, где родились. Жизнь человека, от рождения до смерти, жестко регламентировалась укладом и традициями. Наши предки не мучились вопросом «кем быть?» или «что надеть на вечеринку?». Уволиться или продолжать

Выйдя на Майдан, украинцы уже понимали, кто главный враг

терпеть деспота-начальника? Предохраняться или заводить ребенка? Брать кредит или копить? Эти и множество других обыденных вопросов, по которым нам приходится ежедневно принимать решение, даже не возникали у большинства европейцев каких-то 100 лет назад.

Обратная сторона свободы, которую нам предоставил прогресс, – необходимость принимать на себя ответственность за свою жизнь.

Не случайно социальное освобождение называют эмансипацией, от латинского глагола *emancipare*, означающего освобождение ребенка от отцовской власти. А взрослая жизнь по плечу и по нутру далеко не каждому взрослому. Целые народы, как мы видим теперь со всей ясностью, легко впадают в искушение социального инфантилизма, чем и пользуются сильнорукие полковники во всех частях света.

“ Украинский гимн, хоть и написан полтора века назад, звучит абсолютно современно. Он ведет речь не столько о стране, сколько о людях, ее населяющих и не теряющих желания стать хозяевами своей жизни. «Душу й тіло ми положим за нашу свободу» – ключевая фраза гимна Украины.

НА ДРУГОЙ
СТОРОНЕ ЗЕМЛИ

За год до прихода Владимира Путина к власти в РФ президентские выборы в Венесуэле выиграл отставной полковник воздушно-десантных войск Уго Рафаэль Чавес Фриас. Харизматичный политик, апеллировавший к беднейшим слоям населения, скоро превратился в настоящего лидера нации, переписавшего под себя конституцию страны и вознамерившегося править чуть менее чем вечно. Словом, ровно в такого, каких мы видим в подавляющем большинстве государств, образовавшихся из обломков СССР. Судите сами.

Под знаменем «борьбы с империализмом и глобализмом» президент Чавес национализировал ключевые отрасли промышленности: нефтедобычу и переработку, энергетику, телекоммуникации. Любимым занятием президента стали выступления по телевизору (СМИ он тоже довольно быстро взял под контроль). Уже через год после вступления в должность он завел свою собственную телепередачу «Алло, президент!». Свое мнение по разнообразным вопросам команданте Чавес доносил телезрителям сначала раз в неделю, а затем и ежедневно по полтора часа в прайм-тайм. В особых случаях президент не ограничивал себя сеткой вещания: однажды он говорил с народом без перерыва 8 часов и 6 минут. В этом он брал пример со своего ближайшего друга и наставника Фиделя Кастро, который, пока позволяло здоровье, тоже был не прочь поставить рекорд по продолжительности выступлений.

Международный круг друзей Чавеса оказался весьма характерен. Кроме Кастро в него вошли белорусский лидер Александр Лукашенко, иранский президент Махмуд Ахмадинежад, ливийский вождь Муаммар Каддафи, президент Ирака Саддам Хусейн и, конечно, действующий президент Российской Федерации.

Социальные достижения Чавеса были впечатляющими. В 2008 году он установил самую высокую в Южной Америке минимальную зарплату – \$372. Начал развивать здравоохранение и образование, отменил вступительные экзамены в вузы и повысил стипендии студентам до \$100. С 2000 по 2012 год уровень бедности в Венесуэле снизился с 44% до 24%.